

Записки краеведа Ю.Абрамова

Как-то придя купаться, мы из любопытства заглянули в кузницу. Она стояла на «Казёнке». Возле кузницы сидел старичок. Страдая от жары, он вытирал большим платком вспотевшее лицо. Мы поздоровались с ним. Младшие тогда уважали старших. Он глянул на нас из-под мохнатых бровей.

- Ну что, добры молодцы, купаться пришли?

Мы молча кивнули головами и ждали, что он скажет дальше.

- И я вот искупаюсь с вами заодно.

Мы дружно рассмеялись. Дед был очень стар и вряд ли смог следом за нами броситься в реку.

- На перегонки саженками плавать научу! Шучу ребятки! Отплавал я своё. А сейчас моё стариковское дело на солнышке кости греть!

22. Кукуйская яма. (фото из архивов библиотеки, автор неизвестен, скан.)

Дед был добр и словоохотлив. Несмотря на преклонный возраст. Он легко поднялся с земли и неторопливо пошёл за кузницу. Там было прохладнее и валялись старые тележные колёса.

- Ну, чем не кресло! – улыбаясь в седую бороду, сказал он.

- Чего стоите? Присаживайтесь, милости прошу. Потолкуем о житье – бытье.

Мы присели рядом с дедом.

- Знаю, любите слушать сказки. Легенды да истории разные. Я и сам большой любитель до них. Не смейтесь! Другой раз попадёт в руки книжка со сказками, от корки до корки прочитаю!

- Дедушка, расскажите нам, как вы жили в старину!

- Хорошо! Но не про себя рассказывать стану, а что слышал. Когда такой же был как вы пострелёнок-непоседа. Расскажу всё как на духу.

- Дедушка, а где руду нашли? - спросили мы из любопытства.

- Богат рудой наш уральский край. Наша Алапаиха вся на руде стоит.

- Это город наш?

- Он самый.

- Ух ты, а мы и не знали!

- Тут, ребятки, где не копни – везде под ногами железная руда или ещё какой минерал попадёт. Добывали наши мужики руду с давних пор, недалеко от старого завода на Кокуйке. В народе её Кокуйской ямой называют. Застал я то время, когда в ней ещё руду добывали. А чуть дальше от неё ещё один рудник был «Вшивая горка».

Услышав от старика столь необычное название места добычи железной руды, ребята захохотали.

- Смешное название, правда? А сколько было породы перекайлено, да лопатами перекопано в ту пору. Счёту нет. Вот и сейчас отвалы рудничной породы можно видеть на берегах речки Алапаихи, вверх по течению, у Белоглазовского моста и дальше. Есть и на Средних Ямах. В Сухом логоу, да и в других местах по правому берегу речки Нейвы. Тяжела была работа для мужика на руднике. Добывали руду вручную, никаких тогда машин не было. Каёлка да лопатка – вот и весь инструмент. Покрылась руда ржавчиной от пота людского, силы своей и качества не потеряла.

Слышал я и такую легенду. Как-то в один из дней, когда работали на руднике люди, беда случилась. Копали, копали и на водяную жилу напали. Хлынула из-под земли вода. Зашумела, покатила сплошным потоком. Рушила и сметала всё на своём пути. Рабочие кричали, просили о помощи. А те кто на берегу стоял - испугались, кричат, плачут...

Но не многим удалось спастись в водной пучине, не все умели плавать. А те, кто спасся, не веря чуду, стояли на отвале рудничной выработки и смотрели как прибывает вода. Не теряли надежды рудокопы, вдруг кто выплывет. А выплыло бревно... Когда прибило его к берегу, увидели в щелях бревна несколько медных монет. Кто-то из рудокопов копил монетки на чёрный день... Постояли люди у открытого рудничного карьера, заполнявшегося водой, да и разошлись по своим домам.

- Дедушка, расскажи ещё что-нибудь!

- Ну, коли охота слушать, расскажу про Царские ворота. Был я тогда, как и вы, мальчонкой. Сидели возле дома старики и о прошлом вспоминали. Интересно было их слушать. От них то и узнал такую легенду о Кокуйской яме. В то время в ней ещё руду

добывали и нет-нет натыкались мужики на подземную воду. Наполнялась рудничная выработка и весенней водой, что затрудняло и так тяжёлую работу.

Вздумало тогда заводское начальство прорыть из Кокуйской ямы под землёй сток воды в речку Алапаху. Нашлись среди рудокопов смельчаки, согласившиеся на это нелёгкое дело. А заводское начальство пообещало за эту работу заплатить золотым рублём. По тем временам это были большие деньги. Поверили мужики на слово, медлить не стали и на следующий же день взялись за работу. Чем дальше они под землю зарывались, тем труднее было копать лопатой да каёлкой. Порода попалась крепкая, ни один пот с мужиков сошёл. Но коли взялись за дело – надо доводить до конца!

Прошло много дней. Работа близилась к концу. Мужики уж из сил выбились, а порода всё твёрже. Раз за разом били каёлкой, отбрасывали землю лопатой и вот свежий поток воздуха ударил в лицо, а затем и солнечный свет заставил зажмурить глаза.

- Ну, слава Богу, свет божий показался, радостно воскликнул Петруха и перекрестился. Первым вылез из подземного прохода-стока, скинул с себя рубаху и побежал к Алапахе купаться.

Сдержало ли заводское начальство своё слово – заплатить золотым рублём за прорытый подземный сток – не слышал, а проход под землёй к речке был прорыт. Одни называли его «Царскими воротами», а другие – «Золотыми».

23. Кукуйская яма (фото Н. Бакастовой)